

Взгляд Шан Сижую был действительно верным. Чэн Фэнтай со всеми был дружелюбен, но эта дружелюбность была лишь его стилем общения и не имела отношения к глубине чувств. Чэн Фэнтай взял его за руку, жалея его осторожность:

— Ты должен знать, что ты для меня особенный.

Шан Сижуй снова был тронут.

Старина Гэ подъехал к переулку Бэйлогу и, как обычно, сначала отвёз Шан Сижую домой, но его хозяин неожиданно приказал:

— Иди домой и спи. Утром приезжай сюда за мной. Если вторая госпожа спросит, скажи, что я играл в карты в особняке Фань. — С этими словами он вышел из машины и вместе с Шан Сижуюем вошёл в дом. Что произойдёт внутри, не нужно было гадать, это было понятно.

Тот факт, что второй господин Чэн провёл ночь с актёром, почему-то особенно радовал Старину Гэ. Он молча кивнул, думая: [Ну наконец-то! Вот это наш второй господин! Не может быть, чтобы столько времени прошло, а он всё ещё не смог затащить актёра в постель].

Сяо Лай, оставшись одна дома, всегда крепко запирала двери, но её слух был острым, и, как только Шан Сижуй слегка постучал, она быстро выбежала во двор, чтобы открыть. На этот раз, открыв дверь, она не успела спросить, как он себя чувствует, как за ним вошёл человек.

Чэн Фэнтай с улыбкой сказал:

— Девушка Сяо Лай, извините за беспокойство, мне очень неудобно. — Чэн Фэнтай был особенно учтив с Сяо Лай, зная, что эта девушка необычна. Она была больше чем слугой для Шан Сижую, они были как брат и сестра, и её мнение имело вес. И что ещё более странно, она относилась к нему холодно, а Чэн Фэнтай никогда раньше не встречал женщин, которые бы его не любили!

Сяо Лай смотрела на Шан Сижую с недоверием и гневом, в её глазах было много боли. Раньше Шан Сижуй никогда не приводил своих любовников домой, всегда ночевал у них. Что это за Чэн Фэнтай такой!

Шан Сижуй, видя, что Сяо Лай рассердилась, не знал, как её успокоить, и стоял, смущённо улыбаясь:

— Принеси горячей воды, я умоюсь. И я хочу поговорить со вторым господином о спектакле.

Чэн Фэнтай тоже улыбнулся:

— Да. Мы будем говорить о спектакле!

Сяо Лай хотела сказать, что с таким подлецом, как он, в полночь они могут говорить только о «Соблазнении» или «Тайной связи». Она молча пошла за горячей водой, её лицо было

холодным, как лёд.

Чэн Фэнтай сказал:

— У девушки Сяо Лай такой вспыльчивый характер, ей будет трудно найти мужа.

Шан Сижуй, не понимая, ответил:

— Нормально. Она всегда была такой — у неё доброе сердце. — Он взял Чэн Фэнтай за руку. — На улице холодно, второй господин, заходи.

Этот маленький дворик состоял из четырёх комнат. Шан Сижуй занимал главную комнату, Сяо Лай жила в восточной, а западная была забита сценическими костюмами, головными уборами, музыкальными инструментами и снаряжением для тренировок из терема Водных Облаков. Посреди двора росла старая слива. Легендарный дом Шанов был предельно прост. В комнате Шан Сижуй не было ничего лишнего, она была пустой, с голыми стенами, что делало её очень бедной. Но всё было чисто, стол и пол блестели — это была заслуга Сяо Лай.

Чэн Фэнтай огляделся и сказал:

— Господин Шан, ты такая звезда, а твой дом такой скромный.

Шан Сижуй тоже посмотрел вокруг:

— Мне здесь хорошо. В пустой комнате я могу тренироваться в дождь.

— Ты тренируешься? Чем ты занимаешься?

— Растягиваю руки и ноги, делаю сальто, прыгаю, хожу на ходулях, работаю с боевым шестом.

Это была правда, но Чэн Фэнтай казалось, что Шан Сижуй шутит. Он не мог представить, как тот может заниматься боевыми искусствами.

В это время Сяо Лай принесла горячую воду, но подготовила только один набор для умывания. Она намеренно не хотела делать Чэн Фэнтай приятного, не зная, что он был таким наглым, что никакое холодное отношение не могло погасить его желание провести ночь с Шан Сижуйем.

Шан Сижуй спросил:

— Почему ты не приготовила второму господину?

Чэн Фэнтай засмеялся:

— Не надо. Я воспользуюсь твоим.

— Как же так? Сяо Лай...

Сяо Лай стояла, слегка отвернув голову, и не двигалась.

Чэн Фэнтай посмотрел на неё и сказал Шан Сижую:

— Почему нет? Ты что, меня брезгуешь?

Это было не так, Шан Сижуй, конечно, не брезговал им. Поэтому, когда Шан Сижуй закончил чистить зубы, Чэн Фэнтай взял его чашку и зубной порошок и сделал то же самое. Когда он умылся, Чэн Фэнтай тоже воспользовался горячей водой. Когда они мыли ноги, в одном тазу оказалось четыре ноги, и они играли, брызгая водой. Сяо Лай смотрела на это с отвращением. Если бы она знала, что Чэн Фэнтай такой бесстыдный, она бы приготовила ему отдельный набор!

Чэн Фэнтай, закончив мыть ноги, лёг на кровать, чувствуя себя как дома. Шан Сижуй прилёг рядом, на одну подушку. Сяо Лай с каменным лицом убрала таз и полотенце, оставив только маленькую масляную лампу, и вышла. На улице она стояла в морозе, пока её руки и ноги не покраснели от холода.

Чэн Фэнтай и Шан Сижуй лежали плечом к плечу, под одним одеялом, на одной подушке, спокойно. Как Шан Сижуй вёл себя в любовных делах, Чэн Фэнтай ещё не знал. Но если бы рядом был кто-то другой, такой покорный и тихий, Чэн Фэнтай бы уже набросился, как голодный волк. Только с Шан Сижуюем он был таким терпеливым. Он говорил романтические, эмоциональные слова, которые, оглядываясь назад, казались смешными — человек, прошедший через множество искушений, вдруг стал играть роль невинного юноши! Если бы Фань Лянь и другие услышали его, они бы умерли со смеху.

Чэн Фэнтай сказал:

— Господин Шан, ты всегда спрашиваешь, что мне в тебе нравится. Я... начал обращать на тебя внимание с тех пор, как ты сказал, что готов умереть за свою старшую сестру. Твоя преданность и искренность тронули меня.

Шан Сижуй помолчал и ответил:

— Я до сих пор не отказываюсь от этих слов. — Он снова замолчал и добавил:

— Но они были обращены к тому человеку.

Чэн Фэнтай почувствовал боль и сожаление:

— Как жаль, что этим человеком не был я! Я бы держал тебя в руках, заботился о тебе, не позволял тебе страдать. Тебе нужна забота не только в виде одежды и воды, но и в сердце.

Шан Сижуй вздохнул:

— Я тоже сожалею, что этим человеком не был ты.

Чэн Фэнтай сказал:

— Маленький актёр, тебе не хватает удачи, да?

Шан Сижуй с грустью закрыл глаза:

— Это судьба...

— Если бы я встретил тебя раньше, я бы захватил тебя, заботился о тебе, чтобы у тебя не было времени любить свою старшую сестру, только меня. — Чэн Фэнтай глубоко вздохнул. — Но кто знает, может, это не вопрос того, кто пришёл первым. Чувства и сердца — вещь непредсказуемая.

Шан Сижуй кивнул:

— Истинный друг — это единственный человек. И первая любовь — самая прекрасная.

Чэн Фэнтай, услышав это, понял, что путь предстоит долгий и неизвестный. В чувствах Шан Сижуйя, похоже, не было места для ролей любовника или родственника. Ему нужен был только всеобъемлющий друг, и только этот друг имел огромное значение. Чэн Фэнтай пока занял место запасного друга, но неизвестно, сможет ли он его удержать. Он сжал кулак и ударил по кровати.

— Я так завидую твоей старшей сестре. Она владела твоим сердцем, которое не могла понять, а потом просто выбросила.

— Второй господин, может быть, в следующей жизни. В следующей жизни я забуду её, никого не увижу и буду ждать только тебя. Мы будем вместе, чисто и полностью.

Шан Сижуй говорил так серьёзно, словно это было обдуманное решение.

Чэн Фэнтай засмеялся:

— Тогда, когда ты будешь пить суп Мэн По, нужно будет точно рассчитать дозу, чтобы забыть её и запомнить меня. Но что, если при перерождении мы окажемся в разных странах и никогда не встретимся?

— Тогда я исполню для тебя «Фань Чжан и курица». Моя душа вернётся сквозь ветер, преодолев тысячи миль.

<http://bllate.org/book/15435/1368578>